

— Цзинь Юй Байлань? Хорошее имя, действительно красивый цветок, — кивнул Юй Шэн. Раз он передавался в семье из поколения в поколение, то неудивительно, что в нём поселился дух. Судя по всему, Мо Инь не знал об особенностях этого цветка, но у каждого свои мысли и предпочтения, и он не мог вмешиваться.

— Работа слишком отнимает время, да и дома я бываю редко, поэтому ношу его с собой. Но ходить с цветочным горшком в руках было бы странно, поэтому я посадил его в карман.

«Посадить в карман — это ещё страннее...»

«Любить цветок до такой степени?»

— А он не завянет? Это же лотос?

Мо Инь посмотрел на него, затем наклонился и погладил лепестки:

— Нет, это Цзинь Юй Байлань, семейная реликвия, ему много лет. Жизнеспособность у него... отличная, к тому же он очень красив.

Цзинь Юй Байлань невольно дрогнул лепестками, словно стараясь раскрыться шире: «Видишь, я самый красивый, Мо Мо любит меня больше всех».

— Цзинь Юй Байлань? Хорошее имя, действительно красивый цветок, — кивнул Юй Шэн. Раз он передавался в семье из поколения в поколение, то неудивительно, что в нём поселился дух. Судя по всему, Мо Инь не знал об особенностях этого цветка, но у каждого свои мысли и предпочтения, и он не мог вмешиваться.

Цзян Чжичэн быстро вернулся, держа в руках миску с десертом.

Он подошёл прямо к Юй Шэну и поцеловал его в переносицу:

— Только что внизу видел, как многие покупают это. Попробуй, должно быть вкусно.

Юй Шэн взял десерт, слегка покраснев, и потянул за руку человека, который продолжал смотреть на него с нежностью:

— Там гости.

Цзян Чжичэн на миг замер, затем без выражения взглянул в сторону.

Он увидел Мо Иня, который, опустив голову, читал финансовый журнал, не отрывая взгляда, словно не замечая происходящего. Цзян Чжичэн окинул его взглядом — ранее он совершенно не обратил на него внимания, — затем незаметно бросил взгляд на его карман и направился к рабочему столу.

Мо Инь также закрыл книгу и подошёл к нему, усевшись напротив. Он взглянул на Юй Шэна, и Цзян Чжичэн покачал головой:

— Ничего, говори.

Мо Инь удивлённо посмотрел на него. Он не ожидал, что Цзян Чжичэн так заботится о Юй Шэне. Не зная, о чём подумать, он слегка опустил глаза и рассказал о своём деле.

В компании завёлся предатель, который передавал информацию конкурентам. Подозреваемый

уже выявлен — это человек из высшего руководства.

Цзян Чжичэн слегка нахмурился. В последнее время компания разрабатывала новый проект, но, неизвестно как, сведения просочились наружу. К счастью, они среагировали вовремя, иначе убытки были бы немалыми.

Юй Шэн, слушая их разговор, невольно расширил глаза. Всё, о чём они говорили, было сугубо конфиденциальной информацией. Юй Шэн не ожидал, что Мо Инь работает на семью Цзян.

Когда они закончили разговор, прошёл уже час. Мо Инь посмотрел на время, погладил листья цветка в кармане и поднялся, чтобы уйти.

Юй Шэн проводил его взглядом, а затем, топоча ножками, подошёл к Цзян Чжичэну и уселся к нему на колени. Цзян Чжичэн естественно обнял его.

— Ты такой занятой! — Юй Шэн уткнулся носом ему в плечо и пробурчал с обидой.

Цзян Чжичэн слегка нахмурился, в голосе звучала досада:

— Новый проект очень важен, да и вор в компании создаёт проблемы, так что действительно некогда. Дорогой, подожди, пока я разберусь с этими делами, и мы поедем в путешествие, хорошо?

Слушая его ласковые уговоры, Юй Шэн улыбнулся, а потом громко чмокнул его в тонкие губы:

— Тебе не нужно столько объяснять, я и так понимаю. Ведь ты должен обеспечивать семью.

Цзян Чжичэн слегка улыбнулся, его взгляд наполнился нежностью. Юй Шэн покрутил глазками, словно о чём-то задумавшись, взял его лицо в ладони и принялся целовать.

— Но отдыхать тоже иногда нужно.

Услышав это, Цзян Чжичэн взгляд потемнел. Это ведь сам любимый захотел, он тут ни при чём!

Вокруг царила кромешная тьма, ни единого лучика света, лишь изредка слышалось капанье воды и тихое дыхание.

Человек, лежащий на полу, был грязным и растрёпанным, черты лица неразличимы. Он слегка пошевелился, и железные цепи, сковывающие конечности, звякнули.

Одежда едва прикрывала тело.

Ли Юнь медленно открыл глаза, вглядываясь во мрак. Под ногами ощущалась странная невесомость, и он не мог различить даже собственной ладони. Он не понимал, где находится, но знал, что его заперли. Он боялся пошевелиться, потому что не чувствовал под собой пола.

Плотно зажмурив глаза, он смутно вспомнил, как его выгнали из семьи Ли. Тогда он решил найти Мэн Шилэя.

Он знал, что Мэн Шилэю он нужен, так что тот наверняка приютит его. Но внезапно вокруг всё погрузилось во тьму, и чёрная тень начала преследовать его. Он бежал как безумный, но прохожие словно не замечали ничего странного. И что случилось потом?

Он, кажется, хотел прыгнуть в реку, но его настигли, и он оказался скован цепями. Что это вообще такое?

Неужели он умрёт?

— Ур-р... — Проголодавшись несколько дней, Ли Юнь бессмысленно уставился в пустоту. Когда он уже думал, что умрёт здесь, вдруг впереди появилась трещина, и в неё проник луч света.

Из света вышел высокий и красивый мужчина. Ли Юнь прищурился, привыкая к яркости, а затем широко распахнул глаза, увидев гостя, и вдруг его зрачки сузились от ужаса.

— Это ты!!! — дрожащий голос был полон страха и ненависти.

Незнакомец присел перед ним, глядя с равнодушием. Лицо его в момент приседания закрыла маска:

— Ли Юнь.

— Хочешь выжить?

— Хочешь жить лучше, чем Юй Шэн?

— Что... что... — Ли Юнь округлил глаза и невольно отодвинулся. Кто этот человек? Оборотень...

— Я могу дать тебе жизнь.

— Либо жить как человек высшего сословия.

— Либо... — мужчина потянулся к нему и погладил по щеке с ледяной нежностью, — умри.

Выбора вроде бы и не было. Ли Юнь цеплялся за жизнь так долго, разве не ради того, чтобы жить лучше всех? Но сейчас... Он сглотнул:

— Ты кто вообще...

— Разве жить плохо? — тот прикрыл ему рот рукой, произнося это небрежно.

Ли Юнь вдруг расхохотался, его смех звучал истерично:

— Хорошо! Хорошо! Конечно хорошо! Я хочу жить, я хочу выжить, я хочу возвыситься! Ха-ха-ха-ха-ха...

— Да будет так, — мужчина развернулся и ушёл.

Ли Юнь дрожал, смеясь до слёз, и бормотал:

— Монстр...

— Монстр...

Мэн Сюйжань сидел в кабинете, занимаясь каллиграфией, а поодаль Мэн Шилэй изучал документы.

Сосредоточенно выводя иероглифы, он вдруг замер, оставив на бумаге огромное чёрное пятно.

В ту же секунду в голове раздался строгий механический голос:

[Он появился.]

Мэн Сюйжань слегка сжал губы. Пора было встретиться с главным героем этого мира.

Юй Шэн лежал в постели, глядя на мужчину над собой. Он пошевелился и подвинулся ближе. Спящий Цзян Чжичэн выглядел невероятно привлекательно.

Юй Шэн зевнул, поцеловал мужа в щёку и сполз с кровати, чтобы заказать еду.

Как раз в этот момент позвонили в дверь. Открыв её, он замер.

— Папа, мама?

Не ожидая визита родителей, Юй Шэн покраснел. К счастью, комнаты у них были не очень захламлены, и он тихо выдохнул с облегчением.

Родители Юй Шэна приехали проверить, как живёт их сын. Хотя они и не жили в особняке семьи Цзян, но, увидев чистую и опрятную комнату, переглянулись с удовлетворением.

Мать окинула взглядом помещение и вдруг спросила:

— Я помню, сегодня Сяочэн не на работе? Где он?

Юй Шэн на мгновение растерялся, вдруг вспомнив, что Цзян Чжичэн всё ещё в комнате... и без одежды...

— Э-э... Мам, он в комнате спит! — Юй Шэн неловко улыбнулся. Лица родителей изменились:

— Уже почти одиннадцать, а Сяочэн всё ещё спит?

— Ну да, наверное, устал...

В глазах матери промелькнула довольная искра:

— Вижу, мой сын тоже не промах.

— ??? — Юй Шэн выглядел совершенно потерянным, не понимая намёка матери. Отец слегка дернул её за руку, кашлянул, давая понять, что не нужно говорить лишнего, ведь у них есть дело.

Мать тоже вспомнила, зачем приехала, и её выражение стало сложным. Она открыла рот, не зная, как начать.

Юй Шэн тоже заметил, что они пришли не просто так. В этот момент Цзян Чжичэн, услышав шум, вышел из комнаты уже одетым.

— Папа, мама.

Родители поспешно ответили на приветствие. У них не было претензий к мужу их сына.